

**МИСТИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПЛАТФОРМА
СУЩЕСТВОВАНИЯ АВТОРИТАРНЫХ И ТОТАЛИТАРНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ***

Алиев Айюб Алиевич, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: caveo_non_timeo@mail.ru

Смольев Владимир Валерьевич, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: black_imperar@mail.ru

Танасогло Инна Фёдоровна, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tanasoglo1900@mail.ru

Статья посвящена изучению исторической фальсификации как одного из определяющих факторов становления и обоснования политической власти авторитарных и тоталитарных режимов. Авторами показаны цели и задачи исторической фальсификации в рамках политических идеологий недемократических режимов.

Ключевые слова: мистификация истории, тоталитарные и авторитарные режимы, политическая власть, национализм.

**HISTORY MISTIFICATION AS A NECESSARY PLATFORM OF EXISTENCE
OF AUTHORITARIAN AND TOTALITARIAN POLITICAL REGIMES**

Aliev Aiub A., student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: caveo_non_timeo@mail.ru

Smolyev Vladimir V., student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: black_imperar@mail.ru

Tanasoglo Inna F., student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: tanasoglo1900@mail.ru

The article is devoted to the study of historical falsification as one of the main reasons for the political establishment and substantiation of authoritarian and totalitarian regimes. The author shows the aims and tasks of historical falsification in the political ideology of non-democratic regimes.

Keywords: History mystification, Totalitarian and authoritarian regimes, Political power, Nationalism.

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

С момента зарождения первых государственных образований и на протяжении всей последующей истории государства, правители и правящие классы пытались «приукрасить» реальные исторические события, которые происходили с ними, мифическими фактами с целью укрепления собственного авторитета в сознании населения своей страны, а так же создания положительно-героического образа восприятия среди грядущих поколений. Ещё в древнеегипетских анналах деятельность фараонов обычно изображалась в гипертрофированном виде. Например, указывалось, что Рамзес II внёс решающий личный вклад в победу в битве при Кадеше, самостоятельно уничтожив полки врагов. На самом деле Рамзес II лично участвовал в бою, лишь, когда прорывался с небольшим отрядом из окружения, а сама битва не принесла очевидной победы ни одной стороне. Однако с наступлением XX в., со становлением и укреплением тоталитарных и авторитарных политических режимов, историческая фальсификация стала, как никогда, необходима в целях укрепления фундамента власти и проведения массовых репрессий через обоснование её идеологических основ и легальности. Тоталитарные режимы середины XX столетия (в Германии, Италии, СССР) за счёт заново построенных исторических парадигм воссоздавали и укрепляли идеологическую пирамиду, которая позволяла им почти безоговорочно владеть массами населения. Более поздние авторитарные режимы (в Сев. Корее и др.) так же использовали мистификацию и фальсификацию истории в идеологических целях.

В фашистской Германии, с приходом к власти А. Гитлера и НСДАП, вся история человечества была приведена нацистскими учёными в соответствие с расовой теорией, ставившей господство одной (реже – нескольких) расы над остальными. «Основополагающим» же трудом, послужившим отправной точкой для исторических фальсификаций, стал «Миф XX века» Альфреда Розенберга (1929 г.). «Кровь, которая умерла, начинает оживать. В ее мистическом символе происходит новое построение клеток души германского народа. Современность и прошлое появляются внезапно в новом свете, а для будущего вытекает новая миссия. История и задача будущего больше не означают борьбу класса против класса, борьбу между церковными догмами и догмами, а означают разногласие между кровью и кровью, расой и расой, народом и народом. И это означает борьбу духовной ценности против духовной ценности. Расовое рассмотрение истории есть сознание, которое вскоре станет естественным. Ему уже служат великие мужи», – так начинается изложение своей расовой доктрины А. Розенберг [11].

В нацистской Германии так же широко прививался миф об «ударе ножом в спину». Суть его заключалась в том, что Германия к ноябрю 1918 г. ещё могла продолжать войну, и если бы не революция, организованная «предателями» социал-демократами, война могла бы закончиться в её пользу. На самом деле, Германия к тому времени находилась в безнадёжном положении, однако утверждалось, что она ещё могла сопротивляться. Этот миф позволил А. Гитлеру быстро расправиться с «левыми» партиями, а так же возбудить в немцах реваншистские настроения.

Достаточно тесно историческая мистификация сплелась с идеологической составляющей и у северокорейского режима. Конец 1950–1960 гг. были ознаменованы появлением нового направления в исторической науке Северной Кореи – историографии чучхе¹. Главная роль в создании историографии чучхе принадлежала молодому северокорейскому учёному Хван Чжанъёпу. Несмотря на мгновенное присвоение чучхейской историографии официального титула «единственно верной» и «научно обоснованной», после кризиса 1967–1968 гг. северокорейская историческая

¹ Чучхе – это классический дальневосточный философский термин, употребляющийся в значении «вещь с точки зрения субъекта» и использовавшийся корейскими средневековыми мыслителями. В КНДР чучхе как официальная идеология считается гармоничной трансформацией идей марксизма-ленинизма на основе древнекорейской философской мысли. Впервые термин «чучхе» прозвучал в речи Ким Ир Сена «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе», произнесенной 28 декабря 1955 г.

наука ещё долго не могла прийти в себя от нанесённого ей удара. Лишь в 1979–1982 гг. вышло в свет 33-х томное издание «Полная история Кореи» (кор. «Чосон чонса»). Именно этот труд был признан полностью отвечающим всем требованиям чуждого понимания истории Кореи, коим он остаётся и по нынешний день. Замена интернационалистского марксистско-ленинского классового подхода в изучении истории принципиально новым, основанным на восхвалении корейской нации и её мифических и реальных вождей началось в КНДР уже в конце 1950-х гг. Стремительное сокращение списка тем обсуждаемых северокорейскими историками продолжалось в 1960-х гг. и крайне негативно сказалось на развитии исторической науки в этой стране. В этот период многообразие взглядов на отдельно-взятую научную проблему уступало место единой, коллективной точке зрения, которую якобы разделяли все историки Северной Кореи. Как правило, эта точка зрения удивительным образом совпадала с последними установками ЦК ТПК в области идеологии и мгновенно становилась единственной официально принятой в КНДР. Все прочие взгляды, гипотезы и суждения отменялись как анти-партийные и реакционные, а их авторам доставалось место на свалке истории. В таких условиях сама идея непредвзятого изучения истории теряла всякий смысл, а цепная реакция фальсификации и искажений истории постепенно ввергла академические круги КНДР в кризис и международную изоляцию [9, с. 95–114].

Как отмечает доктор исторических наук, профессор Андрей Ланьков, национализм и фальсификация истории – вещи практически неразделимые, и любая развитая националистическая идеология создаёт и поддерживает определённые исторические мифы, как правило, на следующие темы: 1) древность этноса; 2) народу, к которому относят себя националисты, приписывается исключительная древность. Происхождение этноса может проследиваться от легендарных великих героев или гипотетических исчезнувших великих народов; 3) автохтонность либо имперское прошлое; 4) народ объявляется первым и единственным, издревле проживающим на данной территории, существование на этих же землях других народов и, тем более, государств, отрицается или замалчивается. Либо, напротив, народу приписывается в прошлом владычество над огромными территориями и другими народами; 5) территориальные претензии; 6) часть соседних земель, занятых другими народами или государствами, объявляется незаконно отторгнутой и требующей возвращения во владение «исторического хозяина» [8].

Эпоха СССР изобилует примерами сознательного искажения исторических событий. Способы и масштабы фальсификации были самыми различными и имели главной целью, обоснование легальности правящей элиты и самого режима. Наиболее показательным, в данной связи, является период правления И.В. Сталина. Так в ходе проведения репрессий, помимо непосредственно физического устранения неугодных представителей партии, культуры и армии, предпринимались меры для того чтобы сами их имена или любое другое упоминание об их существовании, было стерто из анналов истории. С этой целью проводилось переписывание письменных источников (энциклопедии, учебники, книги и т.д.). Но Сталинская школа фальсификации на этом не останавливалась, так многие фотографии того периода подверглись специальной обработке, в результате чего неугодные личности попросту «исчезали» [6, с. 208]. Наряду с этим существовала практика фальсификации роли И.В. Сталина в исторических событиях, к примеру, еще в 1917 г. активно распространялась информация о том, что Сталин являлся одним из руководителей всего революционного движения в России до 1917 г. [7]. Пожалуй наиболее значимую роль, в создании мифологической картины советской истории, сыграл созданный, отчасти лично Сталиным, отчасти под его редакцией «Краткий курс истории ВКП(б)». В какой степени Сталин был логичен в своих выводах можно судить, по следующему отрывку, относящегося к событиям 1920 г., когда М.С. Буденный отказался выполнить приказ о переброске своей армии на Варшавский фронт: «Что касается войск Южного фронта, стоявших у ворот Львова и теснивших там поляков, то этим войскам «Предреввоен-

совета» Троцкий воспретил взять Львов, и приказал им перебросить конную армию далеко на северо-восток, будто бы на помощь Западному фронту, хотя не трудно было понять, что взятие Львова было бы единственно возможной и лучшей помощью Западному фронту. Таким образом, вредительским приказом Троцкого было навязано войскам нашего южного фронта непонятное и ни на чем не основанное отступление – на радость польским панам. Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте» [4, с. 231]. В списке мифов, озвученных «Кратким курсом истории ВКП(б)», наиболее долгоиграющим оказался, ничем не обоснованный миф о «решительном отпоре» под Нарвой и Псковом, якобы данным немецким оккупантам «молодой Красной Армией» 23 февраля 1918 г. Созданная к концу сталинской эпохи картина советской истории носила практически мифологический характер. Из истории революции и Гражданской войны исчезли практически все лица (кроме Ленина), имевшие значимые роли. Все их заслуги были приписаны либо лично Сталину, либо близкому кругу его соратников, а также ряду большевиков, погибшим до начала «Большого Террора»: Дзержинскому, Фрунзе, Свердлову, Кирову и т.д. Большевики представлялись единственной революционной силой тогда, как революционная роль остальных партий попросту отрицалась. Реальные лидеры революции обвинялись в предательстве и контрреволюционной работе и т.д. [3, 10].

Со смертью Сталина конвейер фальсификации не был остановлен, он лишь сменил вектор своей работы. Было пересмотрено отношение к некоторым историческим личностям и изменены темы фальсификаций. Ответственными за террор и репрессии признавались лично И.В. Сталин и ближайший круг его соратников, включая Л. Берия. Между тем причастность к террору самого Хрущёва и лиц, близких ему (Микоян, Серов), а также, умерших ранее М. Калинина и Жданова замалчивалась. Все достижения СССР Сталинского периода, включая индустриализацию, восстановление разрушенной экономики, победу в Великой Отечественной войне, создание ядерного оружия, подавались как совершённые не благодаря, а вопреки Сталину и его ближайшему окружению. Дошло до того, что издание книги о советской дипломатии времен Великой Отечественной войны, оказалось невозможным из-за цензурного запрета на позитивное или просто нейтральное упоминание имени Сталина. Террор и связанные с ним явления, обозначавшиеся термином «культ личности», объявлялся порождением неких личных «ошибок» Сталина. Однако вопрос об объективных предпосылках «культа личности» и его связи с сущностью советской общественно-политической системы не ставился. Вместе с тем подчеркивалась благотворность сталинской индустриализации, коллективизации, борьбы с «правой» и «левой» оппозицией и действия Сталина во внешней политике, включая пакт Молотова - Риббентропа оценивались положительно. Но вскоре после XXII съезда эти деяния стали приписываться уже не лично Сталину, а самой партии. Из-за необходимости сохранить сталинскую версию истории и тем легитимизировать свою власть, Хрущёв отказался и от реабилитации главных «оппозиционеров» – Бухарина, Каменева, Зиновьева и др. Как и прежде скрывались масштабы сталинских репрессий и тем более таких событий, как голод 1932–1933 гг., «раскулачивание» и т.п. Иногда публикуемые данные по количеству репрессированных сильно завышались. К примеру, указывалось, что «в период 1937–1940 гг. было уничтожено до 40 тыс. командиров РККА. В действительности это – число командиров, уволенных со службы в указанный период, причём сюда входят и уволенные по выслуге лет, и больные, и уволенные за дисциплинарные проступки. В реальности же репрессировано было 15557 человек – в целом, каждый десятый командир» [2], при этом репрессии мало затронули младший командный состав, а в основном высшие чины.

В дальнейшей истории СССР сохранялись и отчасти даже восстанавливались исторические мифы, созданные в сталинскую эпоху. Были забыты мифы, непосредственно связанные с культом личности Сталина. Список примеров подлога, искажения и мистификации реальной истории в период эпохи СССР можно продолжать довольно долго. Но и вышеперечисленные примеры в достаточной мере позволяют су-

доть о тоталитарной системе СССР, как о режиме, основывающем свою легальность путем построения многочисленных мистификаций.

Любая научная теория или гипотеза вызывают в научном сообществе различные точки зрения, которые подтверждают либо опровергают, благодаря фактам и свидетельствам результат исследования. В контексте разбираемой нами проблемы, также следует обратить внимание на альтернативную точку зрения, которая бы опровергала теорию о том, что мистификация истории есть необходимое условие существования авторитарных и тоталитарных режимов. Вопрос о необходимости политической мистификации и мифологизации в таких авторитарных странах, как Ливия, спорен. Сегодня уже не стоит вопрос о том, существовал ли авторитарный режим в Ливии. Совершенно очевидно, что политика, проводимая Муаммаром Каддафи с самого начала базировалась на принципах авторитарного правления. Первоначально Каддафи упразднил многопартийную систему в Ливии, запретив деятельность всех оппозиционных политических партий, а их лидеры были высланы из Ливии, а затем убиты. Внутри Ливии в 1980-х гг. многочисленные противники Каддафи были либо расстреляны, либо погибли при загадочных обстоятельствах.

В связи с тем, что свержение монархии в Ливии произошло в результате военного переворота, а король все же был уважаемым и почитаемым человеком в этой североафриканской стране, Муаммару Каддафи пришлось реорганизовывать армию, значительно увеличивать ее численность и пропагандировать свое мировоззрение более активно, чтобы население не начало протестовать. В первые годы численность армии Ливии была увеличена почти в десять раз, с 8,5 тыс. до 76 тыс. человек. Однако впоследствии Каддафи полностью упразднил армию, полицию и госбезопасность, заменив все это т.н. «вооруженным народом», что предполагало выдачу вооружения простым людям. Также была сформирована добровольческая гвардия, в которую привлекались даже женщины [1]. Также следует отметить, что бывший лидер ливийского государства, открыто заявлял о своем отношении к демократическим институтам и к режиму в целом. «Парламенты – фальсификация демократии... Но сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступающих от имени широких масс, стала абсурдом. Это – устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу. Самые жестокие диктатуры, которые когда-либо знал мир, существовали в условиях парламентских режимов» [5]. Следует отметить, что в свете вышеупомянутой диктатуры М. Каддафи концепция того, что авторитаризм предполагает неотъемлемое наличие мистификации истории или политической реальности не всегда является явным атрибутом данного режима.

В целом хотелось бы отметить тот факт, что, несмотря на некоторые исключения, мистификация и фальсификация исторических данных в целом присуща большинству авторитарных и тоталитарных режимов XX–XXI вв. Одни режимы за счёт фальсификации исторических фактов укрепляют авторитет своей власти и господствующую политическую идеологию (ведь идеология и история неразрывно связаны между собой в политической плоскости), другие – для принижения исторической и политической роли своих оппонентов. Однако с уверенностью можно заявить, что историческая мистификация в таких государствах является неотъемлемой частью идеологической политической конструкции.

Список литературы

1. Авторитарные режимы ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.eastdictator.ru/muammar-kaddafi-livya/u-vlasti-v-livii/vnutrennyaya-politika/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА / Г. И. Герасимов // Российский исторический журнал. – 1999. – № 1.
3. Гречухин П. Б. Выход краткого курса истории ВКП(б) и предвоенное советское общество / П. Б. Гречухин, В. Н. Данилов // Восток. – 2004. – № 7 (19).

4. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – Москва : ОГИЗ, 1943. – С. 231.
5. Каддафи М. Зеленая книга / М. Каддафи // Международные отношения. – Москва, 1991.
6. Кинг Д. Пропавшие комиссары: Фальсификация фотографий и произведений искусства в Сталинскую эпоху / Д. Кинг // Контакт-культура. – 2005. – С. 208.
7. Кинг Д. Пропавшие комиссары / Д. Кинг // Я. – 2006. – № 1 (25).
8. Ланьков А. Две составные части и два источника корейского национализма / А. Ланьков // Русский журнал. – 2002.
9. Петров Л. Воссоздание героического прошлого: чучхе в современной корейской историографии / Л. Петров // Вопросы Истории Кореи. – 2004. – № 8. – С. 95–114.
10. Роговин В. Партия расстрелянных / В. Роговин. – Москва, 1997.
11. Розенберг А. Миф XX века / А. Розенберг. – Харьков, 2005.

References

1. *Avtoritarnye rezhimy blizhnego Vostoka*. Available at: <http://www.eastdictator.ru/muammar-kaddafi-liviya/u-vlasti-v-livii/vnutrennyaya-politika/>.
2. Gerasimov G.I. Deystvitelnoe vliyanie repressiy 1937–1938 gg. na ofiterskiy korpus RKKK. *Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*. 1999, no. 1.
3. Grechukhin P.B., Danilov V.N. Vыход kratkogo kursa istorii VKP(b) i predvoennoe sovetskoe obshchestvo. *Vostok*. 2004, no. 7 (19).
4. *Istoriya Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (bolshevikov). Kratkiy kurs*. Moscow: OGIЗ, 1943, p. 231.
5. Kaddafi M. Zelenaya kniga. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 1991.
6. King D. Propavshie komissary: Falsifikatsiya fotografii i proizvedeniy iskusstva v Stalin-skuyu epokhu. *Kontakt-kultura*. 2005, p. 208.
7. King D. Propavshie komissary. *Ya*. 2006, no. 1 (25).
8. Lankov A. Dve sostavnye chasti i dva istochnika koreyskogo natsionalizma. *Russkiy zhurnal*. 2002.
9. Petrov L. Vossozdanie geroicheskogo proshlogo: chuchkhe v sovremennoy koreyskoy istoriografii. *Voprosy Istorii Korei*. 2004, no. 8, pp. 95–114.
10. Rogovin V. *Partiya rasstrelyannykh*. Moscow, 1997.
11. Rozenberg A. *Mif XX veka*. Kharkov, 2005.

Трибуна молодого ученого

ИДЕИ «СВЯТОЙ РУСИ» И «ТРЕТЬЕГО РИМА» В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Бедаев Александр Иванович, преподаватель

Астраханское художественное училище (техникум) им. П.А. Власова
414040, Россия, г. Астрахань, ул. Академика Королева, 27
E-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

Целью настоящей статьи является рассмотрение дискуссионных вопросов изучения идей «Святая Русь» и «Москва – Третий Рим» в истории русской культурно-исторической и философской мысли (С.М. Соловьёв, В.В. Зеньковский, А.Н. Бердяев, Н.С. Трубецкой, Б.А. Успенский, И.Н. Данилевский, М.Б. Плюханова, Н.В. Сеницына и др.). Задачами настоящей работы являются: рассмотрение времени и истоков появления этих идей, а также их связей между собой. Историкографический обзор позволяет признать исключительно религиозные корни этих формул, а также преемственную связь между ними. Автором использованы методы: описательный, сравнительно-исторический, общенаучные методы анализа и синтеза. В исследовании привлекаются работы, как уже ставшие классическими, так и работы современных авторов.

Ключевые слова: «Святая Русь», «Третий Рим», Русская земля, православие, мессианизм, национализм, исповедничество, Византия, Филофей, «движение святыни».

THE IDEAS OF «HOLY RUSSIA» AND THE «THIRD ROME» IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN CULTURAL-HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Bedaev Alexander I., teacher

The Astrakhan art school (technical school) of Vlasov
27 Akademika Koroleva st., Astrakhan, 414040, Russia
E-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

The aim of the article is the consideration of debating questions of studying of the ideas of «Holy Russia» and «Moscow – the Third Rome» in the history of Russian cultural, historical and philosophical thought (S.M. Solovyov, V.V. Zenkovsky, A.N. Berdyayev, N.S. Trubetskoy, B.A. Uspensky, I.N. Danilevsky, M.B. Plyukhanova, N.V. Sinitsyn, etc.). The tasks of this work are the consideration of time and sources of emergence of these ideas, and also their connection. Historiographic review can recognize the religious roots of these formulas, as well as the continuity between them. The author uses methods: descriptive, comparative and historical, scientific methods of analysis and synthesis. The study involves the works which have already become classics and the works by modern authors.

Keywords: «Holy Russia», «Third Rome», the Russian land, Orthodoxy, Messianism, Nationalism, Confession, Byzantium, Filofei, «sanctuary movement».

Время возникновения идей «Святой Руси» и «Третьего Рима», а также то содержание, которым наполняются эти известные формулы, вызывали в отечественной науке и философии разного рода сомнения и споры. Так, исследователями отмечаются русский национализм и претензии Руси-России на роль центра православного мира, а также претензии России к захвату Константинополя (Стамбула) и проливов в Средиземное море. Важно также отметить разницу во взглядах учёных относительно происхождения идей «Святой Руси» и «Третьего Рима». Если к вопросу о времени происхождения идеи «Москва-Третий Рим» подойти с позиции историка, то можно достаточно определённо назвать годы и имена, с этой идеей связанные. С мыслью о «Святой Руси» дело обстоит несколько иначе: например, В.В. Зеньковский связывает